

Личностные детерминанты агрессивности подростков

АГЕЕНКОВА Е.К.

доцент кафедры клинической и консультативной психологии
Института психологии БГПУ им. М. Танка (Беларусь), кандидат психологических наук

ЛАРИОНОВ П.М.

докторант Университета Казимира Великого (Польша)

ВОЛЧЁК В.А.

студентка Института психологии БГПУ им. М. Танка (Беларусь)

В статье представлены результаты исследования, целью которого был поиск фрустрирующих факторов внешней среды, детерминирующих агрессивное поведение детей подросткового возраста. Особое внимание было уделено изучению направленности агрессии. Отмечены переживаемые подростком стороны внешнего и внутреннего мира, которые провоцируют возникновение этой реакции. Было исследовано 62 школьника в возрасте 13-15 лет с применением анкеты, составленной при использовании метода фокус-группы. Для глубокого познание личности подростков был применен психодиагностический подход «Персональная сказка».

Ключевые слова: агрессивное поведение подростков, направленность агрессии, персональная сказка.

Анализ сложившихся в современной психологии позиций в отношении агрессивности подростков создает общее впечатление, что гормональная перестройка и несформированность волевых сторон личности пробуждает у них дикий и неуправляемый нрав (Бандура, Уолтерс, 2000; Фурманов, 1996). Как пишет Н.М. Платонова (2006), «агрессивное поведение для детского и подросткового возраста – достаточно обычное явление» (с. 60). При этом, как отмечают многие исследователи, агрессивность подростков нередко проявляется в форме делинквентного поведения. А в этом случае описание личности такого подростка часто содержит классические психопатические симптомы. Например, следующая характеристика из учебного пособия Е.В. Змановской (2004) стала наиболее цитируемой в интернет-публикациях: «Агрессивные подростки, нарушающие законы, не доверяют окружающим ... Они менее доброжелательно относятся к сверстникам ... практически не чувствуют вины за агрессивное поведение ... Такие подростки действуют практически во вред себе, потому что в результате своих действий еще более лишаются привязанностей и попадают под жесткий контроль представителей власти, к которым не испытывают ни доверия, ни уважения» (с. 96).

Излишний уклон современной детской психологии в сторону выявления негативных сторон лично-

сти ребенка создает впечатление о подростке как о диком испуганном звереныше, заброшенном в наш цивилизованный мир. Не отрицая важности исследований детской агрессивности, мы направили наше исследование на поиск фрустрирующих факторов внешней среды, детерминирующих агрессивное поведение детей подросткового возраста. В данной связи представляет интерес не сам факт проявления агрессии подростками, а направленность агрессии, а также переживание подростком тех сторон внешнего и внутреннего мира, которые провоцируют возникновение этой реакции.

Для выявления направленности агрессии у подростков была использована анкета Е.К. Агеенковой и М.В. Тарасовой (Агеенкова, 2015), составленная на основе обсуждения данной темы в фокус-группах (Белановский, 1996). При проведении фокус-групп со студентами гуманитарных отделений был поставлен вопрос: «Вспомните себя в возрасте 11-15 лет и ответьте, какие люди и их поступки, какие события или явления вызывали у вас или у других подростков агрессию?». При обработке массива данных был получен 91 ответ на поставленный вопрос. Далее весь их массив подвергся контент-анализу, в результате которого было выделено 6 направлений агрессии (школьный персонал, родители, посторонние взрослые, сверстники, общественные явления или струк-

туры, собственно сам подросток), которые включали в себя различное количество мишеней агрессии. Они представляют собой объекты или явления, а также те или иные формы поведения выделенных объектов агрессии. Данные направления агрессии были сформулированы в виде вопросов и вариантов ответов и стали основой анкеты, использованной в нашем исследовании. Она включает в себя следующие структурные элементы.

1. Какие особенности и поведение учителей, классного руководителя, директора вызывают у вас агрессию? Варианты ответов: повышенная требовательность, строгость; излишний, повышенный контроль; обвинение в неправильных поступках; требование выполнять непосильные действия; придирчивость; демонстрация своего авторитета и власти; принижение значимости других; наличие у них неправильных поступков; выбор «козла отпущения»; выбор «любимчиков»; унижение учеников; требование денег для школы; преувеличение своих полномочий; учет мнения «шестерок»; требование ходить в определенной одежде; неуважительное отношение к ученикам; навязывание того, что не нравится; нарушение границ автономности и независимости; нежелание идти на уступки; требование быть «более умным»; обвинение в глупости; навязывание стереотипов.

2. Какие особенности и поведение родителей вызывают у вас агрессию? Варианты ответов: непонимание, отсутствие веры в подростка; предпочтение братьев или сестер; нежелание идти на уступки; требование быть «более умным»; обвинение в глупости; навязывание стереотипов; навязывание друзей; чрезмерный контроль; нежелание или невозможность купить то, что хочется; недостаточность внимания; навязывание взрослого типа поведения; покупка вещей, которые не нравятся; запрет дружить с определенными ребятами; вредные привычки родителей, неопрятный вид.

3. Какие особенности и поведение посторонних взрослых людей вызывают у вас агрессию? Варианты ответов: слетни, сомнительные сведения; требование уступить место в транспорте; желание пройти без очереди; обвинение молодого поколения во всех «грехах»; когда поучают и читают нотации; когда недостойные люди навязывают свое мнение; взрослые, имеющие сексуальные отклонения; сексуальные домогательства; обидные оценки внешнего вида и поведения; лица иных национальностей; лица других вероисповеданий; люди, которые навязывают свои религиозные правила и убеждения; люди, имеющие внешние изъяны; демонстрация успешности.

4. Какие особенности и поведение сверстников вызывают у вас агрессию? Варианты ответов: под-

лизы; «шестерки»; завистники; представители групп «богатых» или «бедных»; дети учителей; представители других групп, классов, школ; представители старших или младших классов; обидные обращения сверстников; обидные оценки внешнего вида и поведения; лица иных национальностей; лица других вероисповеданий; соперники (соперницы); принижение авторитета или ущемление независимости; демонстрация успешности; излишние «понты» и пафос; вандалы, разрушающие памятники, машины, скворечники и т.д.; издевательство над животными; нестандартно одетые сверстники; изгои среди сверстников.

5. Какие общественные явления или структуры вызывают у вас агрессию? Варианты ответов: символы и граффити определенных групп; определенный тип одежды; определенные религии; представители определенных рас либо национальностей; представители сексуальных меньшинств; телесные либо умственные изъяны; власть; милиция; определенные политические или общественные группы; преступные группировки, преступники; богатые, успешные люди; «бедные», бомжи; определенные музыкальные направления; определенные субкультуры.

6. Что в вас самом вызывает агрессию? Варианты ответов: чувство вины и стыда; восприятие себя недостойным человеком; некоторые свои поступки; свой внешний вид; одежда, которую вынужден носить; неправильное поведение по отношению к родителям, друзьям, учителям; неспособность постоять за себя; неспособность выразить свою агрессию по отношению к другим.

Полученный список в дальнейшем был оформлен в виде бланка анкеты, в которой необходимо было указать степень выраженности каждой направленности агрессии в баллах от 0 до 5, где: 0 – «мишень» не вызывает агрессию; 1 – вызывает слабо выраженную агрессию; 2 – вызывает скорее не выраженную, чем выраженную агрессию; 3 – агрессия выражена и не выражена в равной степени; 4 – агрессия скорее выражена, чем не выражена; 5 – агрессия выражена в сильной степени.

При работе с данной анкетой респондентам необходимо указать степень выраженности агрессии по отношению к каждой мишени в баллах от 0 до 5. Было обследовано 62 ученика 8-х классов (28 мальчиков и 34 девочки) в возрасте 13-15 лет.

В рамках данной статьи приведен анализ частоты встречаемости тех направлений и мишеней агрессии, которые отмечены в анкетах оценками 4 (агрессия скорее выражена, чем не выражена) и 5 (агрессия выражена в сильной степени), при условии, когда она встречалась более чем в 10% случаев в исследуемой группе без учета половых различий.

Были получены следующие результаты.

Направленность агрессии в отношении учителей, классного руководителя и директора: унижение учеников (53,2%); принижение значимости других (32,2%); придирчивость (28,1%); выбор «любимчиков» (28,1%); учет мнения «шестерок» (25,8%); преувеличение своих полномочий (22,6%); неуважительное отношение к ученикам (22,6%); обвинение в неправильных поступках (19,3%); демонстрация своего авторитета и власти (19,3%); требование ходить в определенной одежде (19,3%); навязывание того, что не нравится (19,3%); нарушение границ автономности и независимости (19,3%); выбор «козла отпущения» (15,6%); навязывание стереотипов (12,9%).

Направленность агрессии в отношении родителей: покупка вещей, которые не нравятся (33,9%); чрезмерный контроль (32,2%); навязывание друзей (25,8%); вредные привычки родителей, неопрятный вид (19,3%); отсутствие веры в подростка (15,6%); запрет дружить с определенными ребятами (15,6%); предпочтение братьев или сестер (12,9%); нежелание идти на уступки (12,9%).

Направленность агрессии в отношении посторонних взрослых людей: сексуальные домогательства (66,1%); сплетни, сомнительные сведения (50%); взрослые, имеющие сексуальные отклонения (37,1%); обвинение молодого поколения во всех «грехах» (33,9%); когда недостойные люди навязывают свое мнение (32,2%); желание пройти без очереди (32,2%); когда поучают жизни и читают нотации (28,1%); обидные оценки внешнего вида и поведения (25,8%); люди, которые навязывают свои религиозные правила и убеждения (19,3%); демонстрация успешности (12,9%).

Направленность агрессии в отношении сверстников: садисты, издевательство над животными (90,3%); вандалы, разрушающие памятники, машины, скворечники и т.д. (72,5%); «шестерки» (50%); излишние «понты» и пафос (37,1%); подлизы (37,1%); завистники (22,6%); обидные оценки внешнего вида и поведения (19,3%); обидные обращения сверстников (15,6%); принижение сверстниками авторитета или ущемление независимости (12,9%); изгой среди сверстников (12,9%).

Направленность агрессии в отношении общественных явлений или структур: преступные группировки, преступники (40,3%); представители сексуальных меньшинств (12,9%); власть (12,9%).

Направленность агрессии в отношении самих себя: чувство вины и стыда (28,1%); неправильное поведение по отношению к родителям, друзьям, учителям (28,1%); неспособность постоять за себя (28,1%); восприятие себя недостойным человеком (25,8%); не-

которые свои поступки (22,6%); свой внешний вид (22,6%); неспособность выразить свою агрессию по отношению к другим (12,9%).

Представленный список наиболее часто встречающихся в среде подростков направлений агрессии указывает на множество факторов как внешней, так и внутренней среды, которые являются для них фрустрирующими и имеющими преувеличенно болезненную представленность в их сознании и провоцирующими по отношению к ним агрессию.

Необходимо отметить, что еще Э. Фромм (2018) писал, что сам по себе человек не является по своей природе разрушителем, а агрессия является реакцией человека на разрушение его нормальных условий бытия. Согласно фрустрационной модели Л. Берковица (2001), агрессия является естественным ответом, возникающим в реальной ситуации или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей.

Полученные нами данные во многом согласуются также с результатами исследования специфики восприятия школьной среды агрессивными подростками, проведенного Б.В. Пархомовичем (2013). Его теоретическим базисом является тезис, что любое деструктивное поведение человека является результатом дисгармоничного функционирования системы, в которую он включен. В связи с этим по его данным агрессивность подростков обусловлена восприятием школьной среды как фрустрирующей и дискомфортной. Причем наибольшее напряжение у них вызывают такие формы поведения учителей, как их оценки, выходящие за рамки школьной отметки, их фокусированность на негативных личностных качествах подростка и игнорирование ими его позитивных сторон. При этом он указывает, что сама агрессия подростка выступает как попытка преодолеть психоэмоциональные и социальные проблемы в школьной среде.

При этом наши исследования показали, что фрустрирующим фактором для подростков выступает не только школьная среда, но и семейная, на что редко обращают внимание современные психологи.

Можно также отметить, что многие отмеченные в анкете особенности поведения людей по отношению к подросткам, в межличностных отношениях взрослых в цивилизованной среде являются недопустимыми. Необходимо также подчеркнуть, что подростки начинают воспринимать не только явления локального социального пространства, ограниченно-го семьей и школой. Они уже сталкиваются с проблемами «большого мира», и в их сознании он также начинает отражаться, причем часто, как наполненный несправедливостью, сексуальными домогательствами и жестокостью.

Полученные нами данные подтверждают мнение К. Хорни (1997), которая утверждала, что «окружающие ребенка люди слишком глубоко погружены в свои собственные невроты, чтобы любить ребенка или хотя бы думать о нем, как об отдельной самобытной личности ... они могут быть подавляющими, гиперопекающими, запугивающими, раздражительными, свехпедантичными, потакающими, неустойчивыми, придиричивыми, равнодушными, могут иметь любимчиков в ущерб другим детям и т.д.» (с. 31).

Для понимания личности подростков необходимо обратить внимание на тот факт, что агрессия у них возникает не только в ответ на воздействующие именно на него фрустрирующие факторы. Такая реакция является естественной и для взрослых. Нужно обратить внимание на то, что у большинства из них возникает агрессия в ответ на проявление вандализма, а также жестокости по отношению к другим – людям, животным, общественно значимым предметам. Агрессию у подростков провоцирует также и неподобающее поведение других. Многие из них болезненно реагируют на недостойное поведение сверстников (подлизы, «шестерки», завистники, излишние «понты» и пафос) и взрослых (представители сексуальных меньшинств, преступные группировки, преступники; сплетни, сомнительные сведения; желание пройти без очереди и др.).

Полученные нами данные позволяют предположить, что многие явления социального мира на подростковом этапе развития ребенка перестают совпадать с их сложившимися установками, с их картиной мира, ценностями, моральными принципами. Мы придерживаемся мнения, что у людей имеются врожденные человеческие потенции, на чем настаивают христианская психология и представители многих психологических школ (К.Г. Юнг и Р. Ассаджоли, К. Хорни).

С другой стороны, ребенок с младенчества погружен в свою культурную среду, слушает сказки, смотрит кино и достаточно рано начинает различать, что такое доброта и ненависть, красота и то, что вызывает отвращение. Конечно, его картина мира во многом наивна, в ней хищные животные ведут себя глупо, или являются покровителями слабых, в этом мире детей все любят и защищают. Когда они вырастут и уже побудут какое-то время во взрослом состоянии, они начинают осознавать, что мир во многом жесток и абсурден. Кто-то начинает принимать данный факт с христианским смирением, кто-то – с иронией и скепсисом, кто-то – заняв страусиную позицию, а кто-то, встав в ряды борцов за справедливость. Многие при этом принимают позицию «взрослых», с которой неодобрительно оценивают новое поколение подростков с их адаптационными трудностями.

В подростковом возрасте начинает формироваться новый взрослый жизненный сценарий. В этот период, который Э. Эриксон (1996) называл «мораторием», подростки ищут свою нишу в обществе. К задачам отрочества он отнес развитие механизмов, защищающих «эго» от постоянно возрастающей интенсивности импульсов, идущих от зрелого генитального аппарата и мощной мышечной системы, консолидацию наиболее важных жизненных достижений, а также ресинтезирование всех идентификаций детства в единое целое и приведение этих опытных данных в соответствие с ролями, предлагаемыми более значительной частью общества (с. 167).

Для более глубокого познания внутреннего мира подростка нами был использован диагностический метод «Анализ персональной сказки», который был предложен для исследования жизненного сценария (Агеенкова, Фондо, 2004). Данный метод показал свою эффективность при исследовании отдельных групп (Агеенкова, Ларионов, 2018; Ларионов, 2018a; Ларионов, 2018b).

Инструкция заключается в предложении анализанду сочинить сказку. При недостаточном понимании инструкции можно дать более развернутый ее вариант: «Сочините, пожалуйста, сказку, чтобы в ней были действующие лица и развитие сюжета». Можно предложить еще более доступный вариант инструкции: «Сочините, пожалуйста, сказку. Начните так: «Жил-был» и назовите этого персонажа. Далее сочините, как он жил и где. А затем расскажите, что с ним происходило потом».

«Анализ персональной сказки» является проективной методикой. В своей сказке сочинитель отражает свои психологические установки и состояния, проявляемые в момент исследования.

Однако для интерпретации важно знать, с кем из действующих лиц он идентифицирует себя. В связи с этим ему предлагается ответить на вопрос: «Кто из персонажей сказки похож на вас?» («Кто из персонажей вам больше нравится?», «Кому из персонажей вы больше сопереживаете?»). Это необходимо для определения персонажа проекции, т.е. того действующего в этом произведении субъекта (или субъектов), на которого анализанд проецирует свои личностные характеристики.

Анализ авторской сказки для психодиагностических целей был впервые предложен С.Н. Некрасовым и И.В. Возилкиным (1991), которые использовали его для ее интерпретации психоаналитические разработки З. Фрейда. Е.К. Агеенкова предложила для интерпретации персональных сказок использовать неограниченный круг психологических теорий, которые объясняют причины и особенности развития личностных расстройств. В частности, ею предложено

ны алгоритмы диагностирования с использованием представлений о личности З. Фрейда, К.Г. Юнга, А. Адлера, Э. Берна Г. Мерее и экзистенциальных теорий (Агеенкова, 2018).

С использованием данного метода «Анализ персональной сказки» был проведен анализ 7 сказок детей подросткового возраста. Целью использования данного приема была попытка выявить возможные несоответствия запросов подростков в отношении окружающего мира и той реальностью, с которой он сталкивается. Многие анализируемые сказки объемны по содержанию, поэтому ниже представляется их фабула с отдельными цитатами.

Весьма характерным произведением подростка является сказка о «паучке Харике», написанная 15-летним мальчиком. Он ассоциировал себя именно с этим паучком, который был «беспомощным и абсолютно безобидным». Свое «предназначение» и «основную свою функцию» этот паучок видел в том, чтобы «помогать людям охранять их домики». Харик решил, что, сплетая паутину, защитит их дома от «вредных насекомых, распространяющих страшные болезни». Но когда Харик закончил свою «нелегкую кропотливую работу» и был счастлив, что «он наконец-то достиг основной своей цели в жизни», какой-то житель дома разрушил сплетенную им паутину. Уничтожение его труда и поругание добрых помыслов вызвало в нем чувство, которое метафорически было выражено так: «паучок просыпается оттого, что он с невероятной скоростью падает на землю». Завершается сказка следующим образом: «Сильно разочаровавшись, паучок Харик не понимает, что он сделал не так, и решает посоветоваться со своими друзьями, почему так произошло. В итоге ему объяснили другие опытные пауки, что человек – абсолютно неблагодарное существо, не понимающее действительно полезной работы всего семейства обычных неядовитых пауков. И паучок Харик вместе со своими новыми друзьями решает плести паутину в абсолютно новом месте, где царит вечная тишина и спокойствие, где человек просто-напросто не сможет разрушить их творения».

Данная сказка дает представление о более глубоком разногласии внутреннего мира подростка и пренебрежительным и жестоким миром взрослых. В первой части сказки представлен еще начальный жизненный сценарий паучка Харика, с которым мальчик-подросток ассоциирует себя. В этом «жизненном плане» он видит себя не только достойным существом, но творцом и защитником, который помогает людям. Этот сценарий явно строился на позиции «я о'кей – вы о'кей», согласно транзакционной теории Э. Берна (1992). При этом Харик, похоже, ничего не требует взамен, он помогает анонимно. Мож-

но предположить, что в этой части сказки в паучке прослеживаются черты героя известного фильма – человека-паука. Но люди оказались бессердечны, и это изменило жизненные установки Харика. Новый жизненный сценарий строится по принципу «мы о'кей – вы не о'кей». Он включает в себя невротическую идею изоляции от большого социального мира и построения идеального утопического сообщества вдали от всех.

Будем надеяться, что предложенная сочинителем сказки модель поведения паучка в будущем является всего лишь невротической реакцией на сложные жизненные ситуации. При здоровой адаптации подросток перестает приписывать неподобающее поведение одного лица всему человеческому роду. Человеческая зрелость подразумевает способность отличать злые помыслы людей от их непреднамеренных и бездушных поступков. Однако этому подросткам еще предстоит научиться.

В сказке о паучке можно наблюдать еще одно подростковое свойство – реакцию группирования. А.Е. Личко (1974) описал ее как тягу к формированию неформальных групп из своих сверстников. Причем он отметил, что это свойство является филогенетически ранней формой поведения высших стадных животных. У них с момента пубертата появляется стремление высвободиться из-под влияния взрослых членов стада. В этих стадах и стаях образуются особые подростковые группы, которые обычно пребывают как бы автономно на периферии своего сообщества, целиком не прерывая связи (с. 91).

В данной сказке прослеживаются отдельные направления агрессии в отношении взрослых, которые были выявлены методом анкетирования: «демонстрация своего авторитета и власти», «принижение значимости других», «преувеличение своих полномочий», «неуважительное отношение» и другие. Однако метод «Анализ персональной сказки» позволил обнаружить более глубинные процессы в психике ребенка. Неосторожное поведение взрослых по отношению к подростку может кардинально изменить его картину мира и спровоцировать формирование неадаптивного жизненного сценария.

Среди других серьезных переживаний подросткового возраста необходимо отметить проблемы, связанные с неразделенной любовью и со смертью.

Характерным примером проекции проблем любви и измены является сочинение 15-летней девочки «Сказка о принцессе Мии», в которой автор ассоциирует себя с Мией. Примерно треть сказки посвящена изложению обстоятельств случайных встреч с возлюбленным, которого зовут Иван, описанию чувств влюбленности; первого поцелуя; романтического свидания, когда они сидели у дерева на большом

камне, наблюдали за звездами и признавались друг другу в любви. Еще одна треть сказки – это описания горя, когда возлюбленный не пришел на свидание, и когда Мия узнала о его измене: «он ее бросил и ушел к королеве жениться на ней, ему нужно ее богатство». Она проплакала два дня в лесу, где она встречалась с возлюбленным, а ее родители уже не знали, где ее искать: «Но им она не сказала ни слова и заперлась у себя в комнате. Она не выходила из дома больше месяца, у нее было на душе так тяжело, что не описать словами, она никак не могла понять, как он мог поступить с ней и за что всё это ей...». Помимо самих переживаний, в которых прослеживается классическая трагедия любых любовных романов, в анализируемой сказке присутствуют вполне осознанные решения ее сочинительницы и которые приписаны принцессе Мии. Во-первых, она решает, что все должно пройти: «Со временем она стала забывать всё, но в глубине души ей было до сих пор больно, а ее сердце было разбито на части...». Во-вторых, автор полагает, что принцесса встретит еще одного принца, полюбит его, и это будет та самая настоящая любовь: «Через пару лет Мия встретила одного принца, в которого влюбилась по-настоящему!!! Они сыграли такую большую свадьбу, где было столько гостей, всё было так весело и красиво»; «Мия смогла пережить тогда такое горе, отчего была в самом настоящем восторге! Мия жила со своим любимым долго и счастливо, и было у них двое деток! Так счастлива она была впервые в своей жизни!!!». Наблюдательный психолог может обнаружить в цитируемой части текста элементы аутосуггестии – чувства в тексте нарочиты, их описания кратки и обобщенны, слишком много восклицательных знаков. При этом эта часть текста занимает всего несколько строк в достаточно объемном произведении девочки-подростка. В-третьих, автор завершает сказку фактом, что принцесса Мия отомщена: «королева выбросила Ивана на улицу, и он не получил от нее ничего». Последний факт указывает на проявление агрессивности в отношении изменника. Однако оно косвенно. Скорее всего, это проявление надежды, что судьба накажет его. При этом можно обратить внимание на то, что при проведении фокус-групп, в которых в общей сумме участвовал 81 респондент, ни один из них среди мишеней агрессии в подростковом возрасте не назвал своих возлюбленных, которые изменили им. При этом соперник или соперницы присутствуют в списке мишеней, однако агрессия в отношении них не сильно ролевана, оценки степени ее выраженности в исследованных группах колеблются от 0 до 3 баллов. Только у трех респондентов из 62 она оценена в 5 баллов.

Возможно, это связано с тем, что подросток переживает это трагическое событие своей жизни скрытно. При этом сказка дает понять, что во внутреннем

мире Мии не все так гладко, явно прослеживаются элементы диссоциированности ее личности: «В глубине души она его любила до сих пор... Но оставлять свою настоящую любовь и возвращаться к нему она не собиралась!!!».

Сказка девочки-подростка не содержит каких-либо лиц, которые понимают, что происходит с принцессой Мией, или помогают ей пережить эту травму. Она одинока в своем горе и не желает ни с кем поделиться им. Правда, в сказке два раза появляется старушка, которая всего лишь предоставляет Мии информацию об Иване. Причем ее сообщения запускают процесс изменения личностных установок Мии в отношении влюбленности. Она и соответственно сочинительница положительно оценивают роль старушки, однако девочка не озадачена тем, чтобы сделать ее лицом, приближенным к принцессе. Сыграв свою роль, она исчезает. Можно предположить, что подростки нуждаются в участии в их жизни взрослых, но не близких и не на постоянной основе. Для них лучше, чтобы это было постороннее лицо, которое в дальнейшем таким же и оставалось.

Данная сказка позволяет предположить, что неудача в любви привела ее сочинительницу к более взрослому сценарию ее дальнейшей жизни. Для нее становится важной не только любовь, но и замужество, семья, дети.

Страх смерти и связанная с ним тревога является необходимой составляющей личности человека. Согласно ранее проведенным исследованиям Е.К. Агеевской и П.Б. Лыжина (1998), более чем у 40% респондентов впервые острое переживание осознания конечности жизни произошло у них в период 11-18 лет. В ряде подростковых сказок эта проблема также затрагивается.

В своей сказке «Две снежинки» 13-летняя девочка ассоциирует себя с радостной снежинкой, которая, падая с неба на землю, полагает: «мы же превратимся скоро в серебристый снег». Летящая рядом с ней другая снежинка печалилась по поводу того, что «мы превратимся в грязь. Нас затопчут грязными ботинками и сапогами, по нам проедут машины или пробежит кот или собака. И мы растаем». Печальная снежинка и в самом деле «упала на проезжую часть. И вскоре растаяла под тяжестью колес автомобиля». Радостную снежинку ждала лучшая участь: «А вторая, которая радовалась, упала со многими снежинками на поле, которое было перед нею. И любовалась красотой природы, окружающей ее, это ее радовало больше».

Две снежинки представляют собой две диссоциированные стороны личности ребенка, осознавшего, что жизнь конечна. Восприятие реальности печальной снежинкой слишком эмоционально насыщено,

что предполагает, что ребенок болезненно пережил осознание конечности жизни. Картину мира радостной снежинки можно понимать как психологическую защиту. Но, с другой стороны, девочка-подросток в этой сказке метафорически высказала серьезную философскую мысль – надо жить и радоваться возможности существовать в этом мире. Р. Мэй (2004) писал, что мир человека не ограничивается прошлыми событиями, он включает в себя все возможности, которые открываются перед каждым человеком. «Открытость мира», по его мнению, является главным отличительным признаком мира человека: «Все это не отрицает конечности жизни; все мы ограничены смертью и старостью ... будущие возможности являются самым важным аспектом жизни любого человека, так как они и есть тот потенциал, с которым он создает и планирует мир» (с. 140-141).

В следующей сказке под названием «Сказка о боязни неизвестности», которую сочинила девочка 12 лет, обозначен другой вид защиты от осознания конечности жизни. Главным персонажем этой сказки является «очень дружелюбный» и «очень красивый подсолнух». У него была отличная жизнь с семьей и друзьями, но его беспокоили мысли о будущем: «Но он понимал, что скоро с него должны собрать семечки. Он очень боялся, что будет дальше? Будет ли он жить на этом поле и видеть своих друзей. Он несколько ночей не спал и очень беспокоился ... И понимал, что скоро все это наступит».

Заканчивается сказка так: «Когда большая машина собирала семечки, то на землю выпало семечко нашего подсолнуха. И через несколько месяцев вырос тот же самый красивый добрый подсолнух». В качестве защиты девочка выбрала (а может, придумала сама) концепцию реинкарнации.

Еще одна сказка о смерти под названием «Лист дуба» не содержит компенсацию горя. Ее сочинил 15-летний мальчик, у которого накануне умер отец. Он ассоциирует себя с листом дуба.

«Лист висит на дубе. На дворе лето. Отличная солнечная погода. Голубое небо. Около 26 градусов. Все было хорошо. Этот лист просто висел, изредка покачиваясь от теплого ветра. Все начало меняться с приходом весны. Дни стали не такие уж теплые. Ветер холоднее. Но тем не менее все было по-прежнему неплохо. Но вот уже пошел конец весны. И тут в один неприятный день, когда было холодно, пошел дождь и был сильный ветер, лист сорвало и он полетел в сторону реки. После пары минут он рухнул на середину озера».

Сказка пессимистична. Об этом говорят следующие ее составляющие: а) негативная динамика развития событий (становилось холодно, пошел дождь, лист сорвало с дерева, он рухнул); б) предшествующее

существование листа дуба также лишено какого-либо смысла («Этот лист просто висел, изредка покачиваясь от теплого ветра»).

Можно обратить внимание на использование некоторых словосочетаний, которые обладают трагическим смыслом: «пошел конец весны» (в отличие от более употребляемых выражений «закончилась весна», «в конце весны»); лист «рухнул на середину озера» (значения слова «рухнуть» – упасть чему-то тяжелому, сразу исчезнуть, полностью разрушиться; середина озера – это не обычная среда для опавших листьев). О выраженной защитной реакции на смерть отца говорит использование слова «весна» (осенью умер его отец) в значении «осень». Причем в тексте сказки, написанной от руки, во втором случае мальчик автоматически написал «конец осени», но затем сознательно исправил на «конец весны».

Переживание осознания конечности бытия у подростков является достаточно интимной темой. Во всяком случае при проведении фокус-группы ни один из ее участников не заявил данную тему в качестве объекта своей агрессии. Эти переживания и связанные с ними решения указывают на богатое содержание психической жизни подростка, который при этом в большинстве случаев самостоятельно без чужей-либо помощи выстраивает свою картину мира и принимает решения в отношении своей дальнейшей жизни.

Результаты наших исследований показывают, что мишенями агрессии являются многие собственные особенности поведения, в том числе и по отношению к родителям, друзьям, учителям. В следующей сказке «Чайник Пузырь» ее сочинитель 11-летний мальчик ассоциирует себя с этим самым чайником. Фабула сказки такова. Чайник Пузырь, когда еще находился в магазине, «всегда задирился с кастрюлями и сковородками» и его никто не хотел покупать. Когда же его купили, он тоже вел себя недостойно и считал себя «даже важнее самой хозяйки». И вот однажды «он так заважничал, разогрелся, раскалился, что лопнул. Его выбросили на металлолом». Он долго плакал, а потом попросился на переплавку. Когда же его переплавили и сделали новый чайник, «он стал очень добрым, всем помогал и перестал задирился. Глядя на Пузыря, все улыбались, потому что он был красивый и добрый. Пузырь понял, что хвастаться больше не будет, а будет всех радовать».

Необходимо отметить, что данная сказка написана в период после смерти его бабушки, который фактически заменял ему отца. Значимым моментом этой сказки является принятие решения чайником измениться после его жизненной трагедии (его выбросили на металлолом) и осознание своих личных недостатков. Причем выбрана интересная метафора

– «переплавиться». Переплавка соответствует архетипу трансформации, описанному К. Г. Юнгом. Этот процесс подразумевает метафорическую «утрату» прежнего эго индивида и возрождение его в новой личности, или «морально-интеллектуальную трансформацию человека» (Юнг, 1997, с. 277).

Данная сказка демонстрирует изменение в поведении подростка весьма удобное для взрослых, но не всегда эффективное для зрелого человека. При этом в данной сказке явно присутствуют некие внешние силы, способствующие «переплавке» главного героя. В связи с этим мы уточнили обстоятельства, связанные с этим подростком. Оказалось, что с ним и другим 9-летним мальчиком проводились психокоррекционные мероприятия на предмет «нарушения адаптации». В связи с тем, что в данной сказке обнаружился процесс изменения личностных установок ребенка в результате психологического воздействия, был осуществлен анализ сказки второго ребенка, хотя он не входил в исследуемую возрастную группу.

В своей сказке «Непослушные котята» сочинитель напрямую ассоциирует себя с одним из котят («Я – маленький серенький котенок»), который со своими друзьями играл на лугу, а потом они пошли в лес, хотя родители им это не разрешали, но они их не послушали, и там они потерялись. Вскоре они встретили «добрую рысь», которая решила им помочь и довела до дома. Завершает сказку следующая фраза: «После этого мы больше не заходили в незнакомые места без взрослых».

Анализ подростковых авторских сказок показывает, что дети в этом возрасте не просто отражают окружающий мир, но дают ему оценку и принимают решения в отношении своего места в нем. Хотелось бы сослаться на К. Хорни, которая писала, что, сталкиваясь с этим незнакомым ему миром, они испытывают острое ощущение незащищенности и мрачные предчувствия. Для определения этого состояния она использовала термин «базальная тревога» – «чувство изоляции и беспомощности в мире, представляющемся ребенку потенциально враждебным». У ребенка, как она пишет, компенсации «базальной тревоги» доходят до крайности и становятся жесткими, ригидными: «привязанность, например, становится цеплянием, уступчивость – угодливостью, соглашательством. Точно так же он рвется в бой (или пытается уйти прочь) без всякой связи с тем, что он на самом деле испытывает и безотносительно того, уместна ли его установка в данной ситуации. Степень его слепоты и жесткости в своих установках прямо пропорциональна интенсивности таящейся в нем базальной тревоги». При этом К. Хорни подчеркивает, что «при таких условиях ребенка влечет идти не в одном из указанных направлений, а во всех сразу, у

него развиваются фундаментально противоречащие друг другу установки по отношению к людям» (Хорни, 1997, с. 31-32).

Эти замечания К. Хорни подтверждаются нашими исследованиями направленности агрессии у подростков. Помимо гетероагрессивных реакций у них была обнаружена и аутоагрессия. Они часто испытывают чувство вины и стыда, воспринимают себя недостойным человеком, переживают по поводу своих поступков, которые считают «неправильными», в том числе «неправильное поведение по отношению к родителям, друзьям, учителям».

При этом «чувство изоляции и беспомощности» обычно не замечается или игнорируется взрослыми, что делает подростка одиноким и уязвимым в своих переживаниях, что, вероятно, и побуждает его к агрессивному поведению. Полагаем, что более чуткое и понимающее поведение взрослых по отношению к внутреннему миру детей подросткового возраста может помочь им без страданий интегрироваться в человеческое сообщество.

Список литературы

- Агеенкова, Е.К. (2015). Направленность агрессии у детей подросткового возраста. В Н.В. Суша и др. (ред.). Управление в социальных и экономических системах: материалы XXIV международной научно-практической конференции, г. Минск, 14 мая 2015 г., (с. 208-210). Минск: МИУ.
- Агеенкова, Е.К. (2018). Снаружи и внутри: проективная диагностика в психологическом консультировании. Минск: БГПУ.
- Агеенкова, Е.К., Ларионов, П.М. (2018). Новые возможности исследования жизненного сценария в процессе психологического консультирования. Диалог, 3, 18-31.
- Агеенкова, Е.К., Лыжин, П.Б. (1998). Некоторые данные исследования переживаний страха смерти. В Стратегия устойчивого развития и перспективы цивилизационной динамики на рубеже веков: материалы междунар. научн. конф. Часть 2, (с. 3-4). Минск: БГУ.
- Агеенкова, Е.К., Фондо, Ю.А. (2004). Некоторые аспекты взаимосвязи современных жизненных сценариев с сюжетами персональных сказок. Вестник БГУ, 3(3), 50-55.
- Бандура, А., Уолтерс, Р. (2000). Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений. Москва: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс.
- Белановский, С.А. (1996). Метод фокус-групп. Москва: Магистр.

Берковиц, Л. (2001). Агрессия. Причины, последствия, контроль. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак.

Берн, Э. (1992). Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. Минск: ПРАМЕБ.

Змановская, Е.В. (2004). Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: Издательский центр «Академия».

Ларионов, П.М. (2018a). Анализ жизненного сценария больных алкогольной зависимостью путем толкования персональных сказок. Медицинская психология в России: электрон. науч. журн., 6(53).

Ларионов, П.М. (2018b). Жизненный стиль и «идеальные модели совершенной личности» у больных тревожным расстройством. Психотерапия, 12(192), 53-61.

Личко, А.Е. (1974). Характер, темперамент и их аномалии. В М.М. Кабанов, И.М. Тонконогов (ред.), Актуальные вопросы медицинской психологии (с. 83-102). Ленинград: Ленинградский научн.-исслед. психоневрологический ин-т им. В.М. Бехтерева.

Мэй, Р. (2004). Открытие Бытия. Москва: Институт Общегуманитарных Исследований.

Некрасов, С.Н., Возилкин, И.В. (1991). Жизненные сценарии женщин и сексуальность. Свердловск: Издательство Уральского университета.

Пархомович, В.Б. (2013). Восприятие школьной среды агрессивными подростками. Гуманитарно-экономический вестник, 1, 13-21.

Платонова, Н.М. (ред.). (2006). Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие. Санкт-Петербург: Речь.

Фромм, Э. (2018). Анатомия человеческой деструктивности. Москва: АСТ.

Фурманов, И.А. (1996). Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. Минск: Ильин.

Хорни, К. (1997). Невроз и личностный рост: борьба за самоосуществление. Санкт-Петербург: Восточно-Европейский институт психоанализа; БСК.

Эриксон, Э. (1996). Идентичность: юность и кризис. Москва: Прогресс.

Юнг, К.Г. (1997). Психология и алхимия. Москва: Рефл-бук.

Personality determinants of adolescent aggression

Ekaterina Aagenkova, PhD, Institute of Psychology, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (Belarus), aagenkova@list.ru

Pavel Larionov, doctoral student, Institute of Psychology, Kazimierz Wielki University (Poland), larionov_w@outlook.com

Victoria Volchek, student, Institute of Psychology, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (Belarus)

Summary. The article presents the results of a study aimed at finding frustrating environmental factors that determine the aggressive behavior of adolescent children. Special attention was paid to the study of the direction of aggression. The sides of the external and internal world experienced by the teenager are noted, which provoke the emergence of this reaction. 62 schoolchildren aged 13-15 years were examined using a questionnaire compiled using the focus group method. For deep knowledge of the personality of adolescents was applied psychodiagnostic approach "Personal Fairy Tale".

Keywords: aggressive behavior of adolescents, direction of aggression, personal fairy tale.